

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дацковский*

Редакционная коллегия
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор исторических наук *О.М. Хомушико*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе : сборник статей / под ред. П.К. Дацковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимоцук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мировоззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полигенности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири).....	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке...	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири.....	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская доктрина и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая.....	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах	289

лемы Балтийского региона: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию Великого Новгорода, 23–25 октября 2009 г. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 249–254.

Паранина Г.Н., Марсадолов Л.С. Объекты культурного и природного наследия как информационный ресурс геокультурного пространства // Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы: мат. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 18–19 ноября 2010 г. Псков, 2010. С. 24–27.

Потемкина Т.М., Юрьевич В.А. Из опыта археоастрономических исследований археологических памятников: (методический аспект). М., 1998. 52 с.

Тиштин А.А., Дашковский П.К. Ориентация и положение погребенных людей в курганах скифской эпохи Горного Алтая // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. С. 77–83.

Хокинс Дж. Астроархеология // Кроме Стоунхенджа. М., 1977. С. 239–267.

Г.Н. Паранина

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург*

СОЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Результаты наших исследований гномона – древнейшего угломера, астрономического инструмента ориентирования по Солнцу в пространстве-времени, показали, что характерная, повторяющаяся геометрия теней вертикального предмета за сутки (часы) и год (календарь) стала основой того арсенала знаков, символов, мифологических образов, которые известны современной науке, сохранились в народной культуре и сакральных объектах (Паранина Г.Н., 2010).

Поскольку около 99% процессов географического пространства базируется на солнечной энергии, вся культура на Земле так или иначе связана с Солнцем. *Солярная культура – часть опыта человечества, которая отражает взаимодействие с Солнцем во всех его проявлениях: вещественно-энергетическом и информационном*. Предлагаемое понятие, как и понятие «экологической культуры», не связано с конкретным регионом, временем или культом и охватывает всю ноосферу от начала ее формирования как глобаль-

ной информационной системы, обеспечивающей адаптацию человека и взаимодействие геокультурных пространств.

Широкое применение солярного цикла в навигации и его вхождение в фундаментальную *первооснову* информационной системы легко понять, если представить время и место активных действий древнего человека. Сохранение солярной информации связано не только с универсальностью понятий, но и рациональностью системы жизнеобеспечения, лимитирующей избыточное, сохраняющей главное.

На размещение древних культовых центров в системе астрономического мониторинга солнечного времени оказали влияние географические – природные – и социально-экономические условия.

Природные факторы размещения: 1) положение границ режимов освещения: тропиков и полярных кругов; 2) распределение климатических областей (имеют значение: число ясных дней в году, экстремальные сезоны в годовом цикле); 3) границы природных объектов и ландшафтов: «суша–море», «равнины–горы», природные зоны, экотоны.

Границы режимов освещения (тропики и полярные круги) разделяют поверхность Земли на пять поясов: два полярных с явлением полярных дней и ночей, длящихся сутки и более; два умеренных с хорошим выражением четырех сезонов года; и тропический, где Солнце достигает зенитального положения. Циклические изменения наклона земной оси от $21^{\circ}55'$ до $24^{\circ}20'$ смешают тропики и полярные круги. Широты, где эти изменения наиболее ярко проявляются (в которые периодически перемещаются границы поясов освещения), можно назвать зонами космоиндикации.

Наблюдение Солнца требует ясной погоды. Например, сухость океанических побережий создают холодные течения, формирующие устойчивую стратификацию воздуха. Надежным критерием определения солнечных регионов можно считать области повышенного атмосферного давления, препятствующего конденсации влаги. На Земле к ним относятся тропики, с устойчивыми динамическими максимумами давления, и центры термического происхождения: постоянные полярные и сезонные – зимние, – во внутренних частях материков (рис. 1). Самый мощный из них Азиатский (Сибирский) – в центре Евразии. Сухость континентального климата связана с удалением от океанических побережий.

Границы ландшафтов не только являются областями взаимодействия культур с разными хозяйственными традициями, но и предоставляют различные возможности передвижения, что также обуславливает остановку. Остановка любого потока сопровождается накоплением вещества и энергии, что создает новые структуры. Остановка в пути всегда и везде сопровождается ориентированием в пространстве и времени.

Географическая карта (рис. 1) показывает соседство/наложение важнейших условий, способствующих созданию центров наблюдения Солнца: области ясной погоды (высокое давление) совпадают с зонами космоиндикации тропиков (обозначены пунктиром), где и располагаются крупнейшие храмы – астрономические сооружения: Мексиканские центры в Северной Америке, Перуанские в Южной Америке, Древне-Египетские в Африке, Средиземноморские, Ирано-Иракские, Тибетско-Сибирские в Евразии. Северная Европа охватывает регион полярных дней и белых ночей, где в период активной хозяйственной деятельности (включая морскую навигацию) астрономическое ориентирование возможно только по Солнцу.

Социально-экономические факторы, определившие локализацию солярных обсерваторий, связаны с потоками вдоль транспортных путей, из которых традиционными и наиболее экономичными с древнейших времен были водные (реки, прибрежные акватории морей). К ним добавим сухопутные магистрали, освоенные кочевым типом хозяйства – единственным возможным при низкой продуктивности ландшафта (тундра, степь). В этой части исследования мы опираемся на методологические положения исторической географии (Паранин В.И., 1990, 1998) о древней международной специализации и культурной связи территорий, основанных на различиях природно-ресурсного потенциала и системе трансконтинентальных путей.

Региональный тип солярной обсерватории в субарктике – северный лабиринт. Классическая форма из семи дуг обеспечивает счет как дней недели, так и месяцев – диаметр крайних дуг соответствует длине тени установленного в центре гномона в дни солнцестояний, а остальные пять считают дважды – на этапах подъема и опускания Солнца в годовом цикле. 11-дуговые календари без одного месяца удобны там, где полуденная тень зимой выходит за границы круга на десятки метров. Прямую связь с высотой Солнца имеет и вторая дуга лабиринта – маркирует равноденствия.

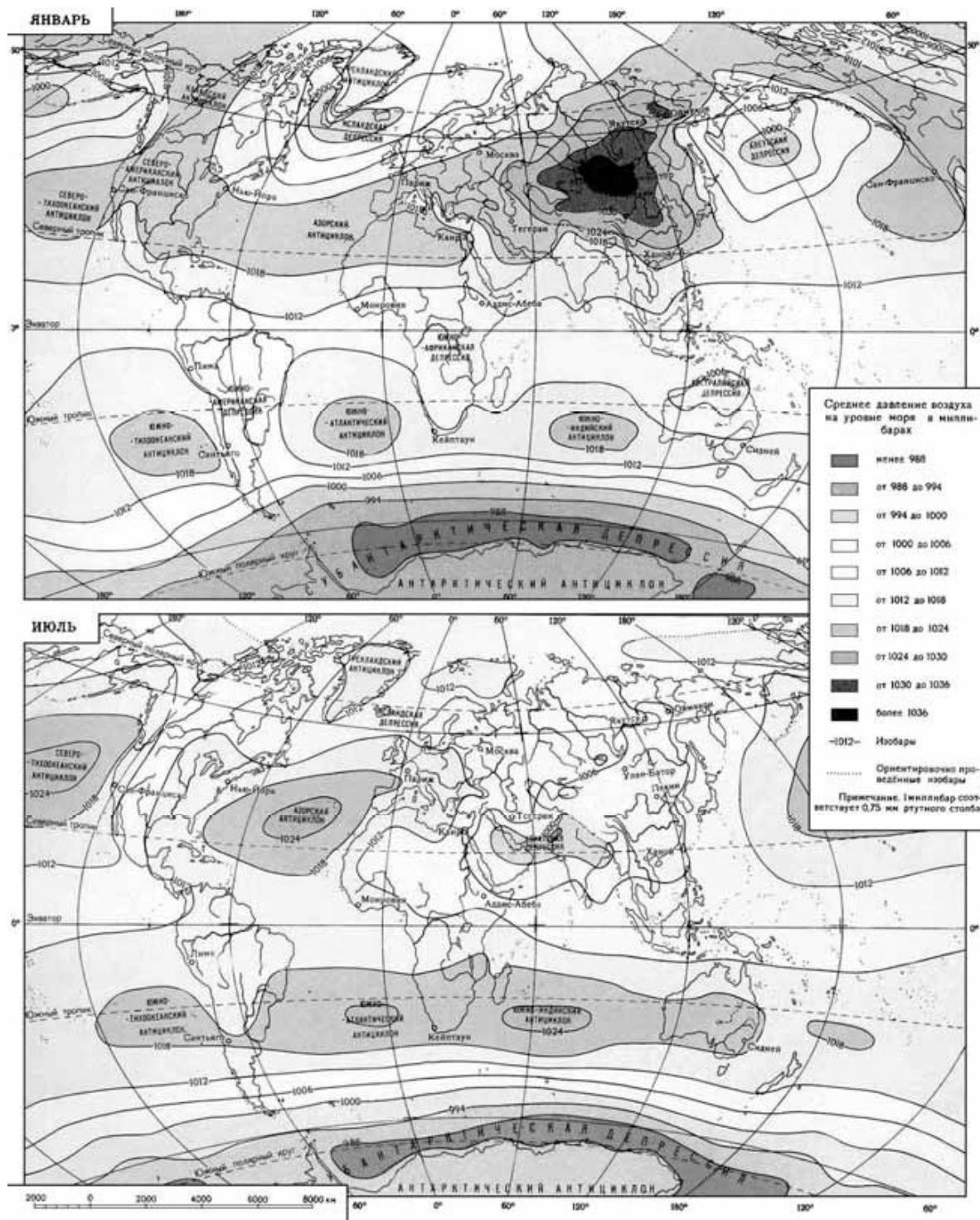

Рис. 1. Карта распределения атмосферного давления
(Географический атлас..., 1982, с. 38–39)

В умеренных широтах и субтропиках для точности определения различий длины тени по сезонам высота предмета, дающего тень, должна быть более значительной (типы «храм» и «посох»). Между тропиками высота гномона соразмерна с диаметром пло-

щадки наблюдений (тип «жезл»), но за год тень дважды проходит одинаковые точки круга, поэтому информацию о сезонах нужно записывать на разных ее секторах или на гранях гномона, который может выполнять функцию шкалы-линейки.

Исходя из анализа глобальных и региональных возможностей навигации по Солнцу, *солярный культ на юге Сибири мог быть одним из наиболее развитых*, особенно несколько тысячелетий назад, вблизи климатического оптимума голоцен с более мягким климатом и высокой продуктивностью современных аридных зон.

В 2010 г. наши исследования в Хакасии включали Большой Салбыкский курган и его окрестности. Также объектами изучения были стелы, изваяния и петроглифы, хранящиеся в археологическом музее Абакана. Фиксировались различные проявления солярной культуры: сам инструмент обратного визирования – гномон – вертикально (или с наклоном на Полярную звезду) установленный предмет, засечки на горизонтальных поверхностях, соответствующие азимутам солнцестояний и равноденствий и их графические модели, известные как «солярные знаки». Гипотеза исследования состояла в том, что географическими факторами развития солярной навигации в центре Евразии могли быть: 1) большое количество ясных дней в условиях резко континентального климата; 2) контакт культур на границе лесных и степных ландшафтов; 3) положение на перекрестке широтных и меридиональных трансконтинентальных путей.

В древнем наследии Хакасии сохранилось много форм выражения солярной культуры. Солярный знак – бренд Хакасии, по форме соответствует концентрическому лабиринту с обозначением направлений косого креста времени – азимутов восходов/заходов (рис. 2А). Материалы археологического музея в Абакане содержат также образцы наскальных изображений радиальных лабиринтов и спиралей, рогатых людей и быков. Рога как солярный знак образуются при фиксации суточной суммы теней гномона (в этой форме можно видеть раскрытый бутон, крылья, уши и др.). В нашей расшифровке символа света – лабриса, – двурогого двустороннего топора: рога, направленные вверх, соответствуют зимнему, а направленные вниз, – летнему расположению теней гномона (рис. 2Б). Возможно, в различиях положения рогов-теней, созданных годовым движением Солнца, заключается рациональная интерпретация одного из древних сибирских мифов о весенней победе над быком-зимой. Древнейшее изображение быка найдено на верхней террасе горы Куны (Солнце) под Абаканом.

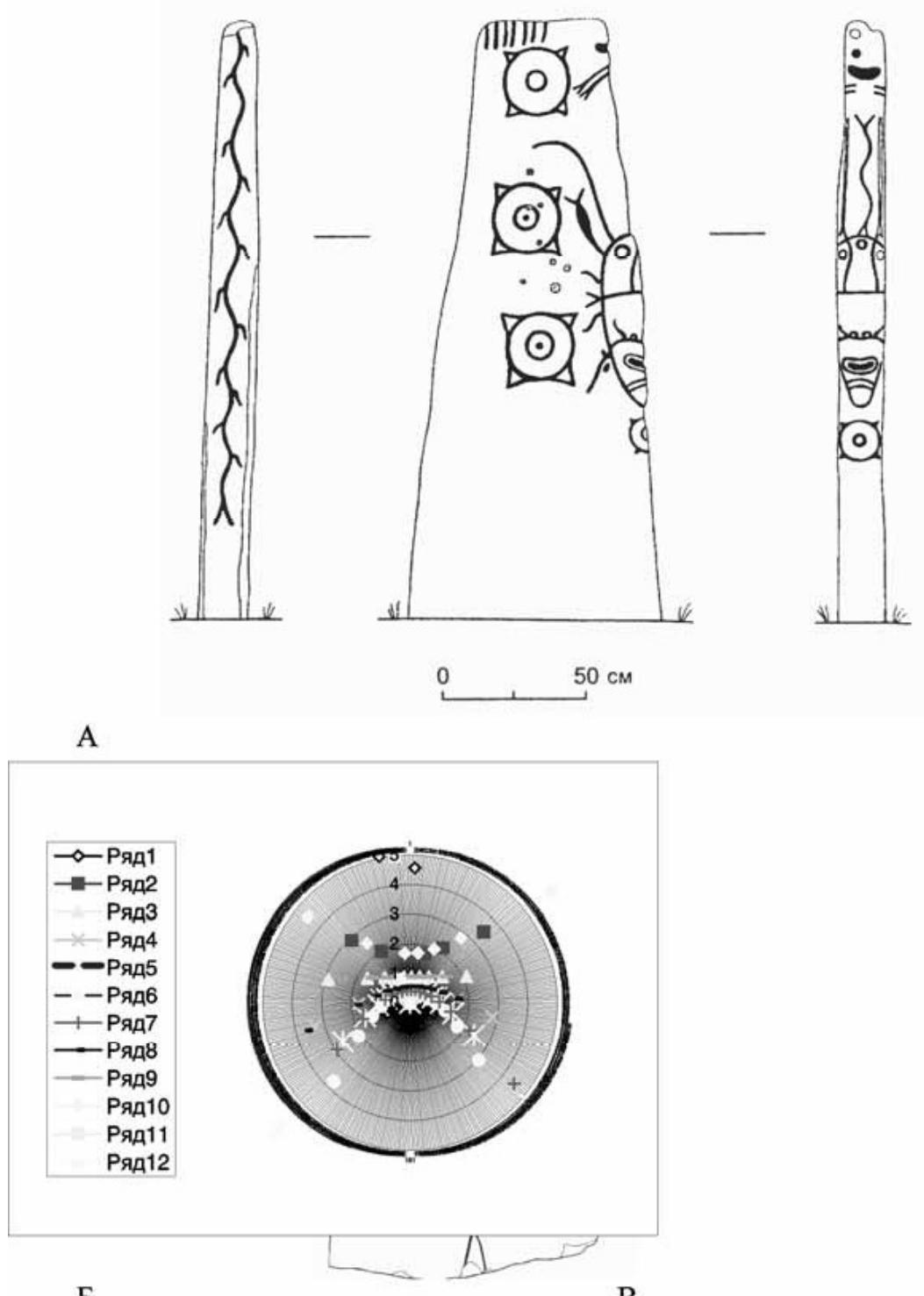

Рис. 2. А – изваяние с солярными знаками и «солнечными рогами»; Б – график годовой динамики теней гномона, В – солнцеликкая стела. График теней имеет форму лабриса – двустороннего двурогого топора бога света, где положение вертикального гномона – треугольник в центре, отдельные дуги – «рога» – ориентированы: зимой – вверх, летом – вниз, в равноденствия – горизонтально (Паранина Г.Н., 2010).
Прорисовки изображений Ю. Есина (2010)

В III–II тыс. до н.э. в Южной Сибири сформировалась окуневская археологическая культура, широко известная благодаря каменным изваяниям и стелам с выбитыми на них антропоморфными и другими изображениями (рис. 2). Ключом к семантике изображений исследователи вслед за Л.Р. Кызласовым считают трехчастность, характерную для шаманских бубнов, где модель Вселенной состоит из небесного, земного и подземного мира. Само изваяние ассоциируется с центральной осью Вселенной – воплощением Мировой горы или с жертвенным столбом – ритуальным эквивалентом Мирового столпа. Личина считается антропоморфным образом Первосущества и пространственной системой: глаза, нос и рот рассматриваются как три ее яруса, а уши – стороны света (Есин Ю., 2010).

В нашей трактовке личины – рога (рис. 2А) – это символы восхода/захода Солнца, отражающего здесь результаты обратного визирования. Средний рог и третий глаз соотносятся с образом самого гномона, всегда занимающего центральное положение на наблюдательной площадке и материализующего информационную связь неба и земли, поскольку угол луча света кодируется формой и направлением ложащейся на землю тени.

При сравнении элементов другого солярного изображения и суммы полуденных теней гномона для 12 месяцев (рис. 2Б и В) можно заметить очевидное сходство: *уста* соответствуют положению гномона, горизонтальная полоса – линии теней в равноденствия, точки носа и глаз располагаются в форме дуги, обращенной вверх, что соответствует теням в зимнее солнцестояние. Вертикальная полоса, отмечающая северное направление, – обязательный ориентир, обеспечивающий в часах определение полудня, поскольку в середине дня тень мало изменяется по длине. Количество лучей, расходящихся от диска, равно современному делению суток на части, если к 22 радиальным линиям, направленным вверх, добавить две линии, уходящие вниз между прорисованными волнами 4-х змеек. Две последние линии могут символизировать восходы/заходы в самую короткую ночь года, а четыре змейки – число сезонных и астрономических циклов. В такой трактовке изображение становится солярным не только по общей композиции, оно посвящено конкретному дню года – летнему солнцестоянию.

Древнюю солярную семантику Салбыкской долины подчеркивают фаллическая форма наиболее почитаемой плиты Большого Салбыкского кургана (середина I тыс. до н.э.) – самого крупного в Хакасии (рис. 3), и шест с черепом быка, установленный рядом для

проведения ритуальных обычаев. Солнечный алгоритм Возрождения отражает символика входа (ворот) всех салбыкских курганов. Они расположены с восточной стороны и оставлены открытыми – для возвращения. Реконструкции Л.С. Марсадолова для расположения плит ограды Большого Салбыкского кургана показывают также большое значение Луны. При этом различия в материале и форме плит позволяют предположить, что фаллическая стела относится к более ранней эпохе бронзы (Марсадолов Л.С., 2007).

В качестве инструмента ориентирования по Солнцу мы рассматриваем также каменные керексуры Алтая, Тувы, Монголии и других аридных районов Азии. Это предположение, несомненно, требует проверки в ходе полевых ландшафтных исследований и астрономических расчетов. Помимо ориентации по сторонам горизонта и расположения на древних путях, это предположение подкрепляет предварительный лингвистический анализ. Первая часть слова «ке-рек-сур» так же симметрична, как известные солярные образы и понятия: Шамаш – бог Солнца в Древней Месопотамии и (г)номон – инструмент ориентирования по Солнцу. Вторая часть названия древнего каменного объекта представляет корень, которым пользуются многие народы планеты для обозначения понятий «время» и «вода».

Небольшие высоты каменных лабиринтов и керексур подсказывают, что одним из факторов, контролирующих формы астрономических инструментов, мог быть биопотенциал территории, определяющий возможности задерновывания и маскировки, затенения и экранирования горизонта. С другой стороны, такой ландшафт, выдерживающий небольшие нагрузки и кормящий только кочевые популяции животных и подвижные группы людей, должен располагать развитой сетью рассредоточенных ориентиров, а крупные мегалитические сооружения могут быть приурочены к ключевым точкам пространства и достаточно редки.

У кочевых народов сохранились свои традиции наблюдения времени по солнечном лучу, проникающему в кибитку или времменное стационарное жилище через дверь или вентиляционное отверстие в потолке. По тени вертикального гномона-шеста принято определять стороны горизонта и устанавливать жилье входом на юг (или восток). Расположение предметов в жилище незыблемо и подчинено традиции, что обеспечивает их знаковость как указателей времени дня при скольжении по ним луча.

Отметим, что если компасом и солнечными часами может служить практически любой кол, копье, посох, стела и т.п. (гномо-

ны), то календарь – это запись циклически повторяющихся событий, т.е. ориентир во Времени-Вечности, а значит символ Жизни, Судьбы, Возрождения. Прочие трактовки (плодородие, благополучие, успех, смена статуса) вторичны – они расширяют и поясняют эти исходные понятия. В данной понятийной плоскости лежит причина широкой географии и универсальной популярности знаков времени, включая лабиринты. По этой же причине пространство сакральных, в том числе мемориальных, объектов организовано с опорой на важнейшие календарные азимуты – направления астрономических ориентиров в почитаемые дни годового цикла, среди которых главные – солнцестояния и равноденствия.

В свете концепции фундаментального значения ориентирования в пространстве-времени в формировании информационных систем и развития абстрактного мышления человека нами рассмотрены вопросы влияния солярной навигации (прямого и обратного визирования) на социокультурные парадигмы древнего человека, отраженные в памятниках материальной и духовной культуры, по которым можно воссоздать картину его представлений, или *информационную модель Мира*. Основные блоки информационной модели Мира, раскрывающие разные аспекты, – навигационный (создает пространственный и понятийный каркас), семиотический, лингвистический, картографический, топонимический, мифологический (дублируют и тиражируют жизненно-важную навигационную информацию) и сакральный (выполняет функцию сохранения информации для поддержания непрерывности Жизни, включая Возрождение).

Метод *ноосферного моделирования* учитывает масштаб природных объектов (географическая оболочка Земли и Космос, а в последнем – Солнце, Луна и звезды), энергию и сложность их воздействия на человека. Базисные процессы и явления формируют опорные ориентиры, фундаментальные понятия, значение которых бесценно, и потому оно сакрально, а их форма меньше других подвергается трансформации.

Для навигации во времени и пространстве универсальным ориентиром на всех широтах является *восход Солнца на востоке и заход на западе в дни равноденствий*, разделяющий годовой круг на две основные половины – зиму и лето. Надежность этого ориентира – одна из причин почитания, массового и повсеместного применения и сохранения. В знаках линия В–З занимает горизонтальное положение, а в сакральных комплексах может быть отмечена парными элементами (обелиски у храмов Древнего Египта). Ориен-

тирование по восходам/заходам дневных иочных светил способом *прямого визирования* по отметкам в рельефе, установленным предметам или засечкам/затесам на них оставило много следов в информационной модели Мира (диалектическая парадигма бинарной организации Мира, парность понятий да/нет, день/ночь, свет/тень) и используется сейчас (двоичный код).

Система *обратного визирования* – *по тени гномона* (вертикального, а позже наклоненного предмета), изменила парадигму мышления, осуществив поистине «переворот в сознании»: тени на восходе Солнца падают на запад, а на заходе – на восток, продвигаясь днем «по часовой стрелке», это изменяет поворот головы солнечного сокола в изображениях и обуславливает запись знаков слева направо. Инструментальное измерение суммы теней с выделением точной середины дня и астрономических кульминаций года дало знаки W, M, Σ и 3, сделало гномон символом солнечного знания и основой самых значимых мифопоэтических образов: горы Меру, Мирового дерева, понятий «Мир» и «Свет». Лучи, сходящиеся к вершине гномона, – образы ветвей, а тени, расходящиеся от основания, – корни, хотя мифология знает и «перевернутые» примеры: в руках у Варуны Мировое дерево корнями впитывает информацию и энергию Космоса, а ветви и плоды опущены вниз к Земле. В такой модели Мира можно видеть воплощение причинно-следственных отношений в системе «Природа–Знание».

Процесс навигации с помощью (г)номон(а) породил универсальный принцип «умереть, чтобы родиться», описывающий три основных положения Солнца (заход, восход и кульминацию), методологию «цикличность и отражение», сохранившую свое значение, и М-понятия: масштабные как «мега», божественно мудрые как Митра, Медея, Мельпомена, сакральные как Мекка, центральные по положению – Мидия, что, вероятно, также обеспечивало сакральность, и термины, связанные с измерением и маркерами, включая такие разные по цвету, как мел (белый) и меланин (черный).

Одним из выражений новой парадигмы стала смена социально-политической установки – от «единства значимых частей», согласованного с прямым визированием, с помощью установленных по кругу предметов (символ – корона), к идеи «руководящего центра», генерирующего информацию о порядке (шлем Ваала, трон на голове Изиды, султаны, шапка Мономаха). Наконец, внимание к знаку (геометрии теней) отвлекло внимание от самого природного процесса, стало основой моделирования более высоких уровней

(модели моделей), привело к подавлению экологической ментальности, формированию иллюзии эмансиpации от Природы.

Вторым надежным ориентиром пространства-времени служит *направление на север*, ежедневно и повсеместно определяемое по направлению самой короткой *тени в полдень*. Линия С–Ю делит пространство на две части – восточную и западную, связанные с двумя половинами суточного пути Солнца, и указывает на ту часть горизонта, где оно скрывается «в доме». Направление на север стало осью ординат (Y), понятий, связанных с севером «норд», началом и порядком «ord-», «координаты», а также лингвистической и графической основой числительного «4» (*че-тыре* «тень гномона», слитные 21, где 2 – тень, 1 – гномон), буквы «Ч». В слове «се-вер» также есть «двойник» предметов, обозначаемый во всех языках корнем «се»: секунда – 2, Сет – бог тени в Древнем Египте, Селена – Луна, что значит «Вторая после Солнца (по очередности восхода в течение суток)», «сен» – местоимение «ты», т.е. второй по отношению к индивидууму, обозначаемому единицей, эквивалентной букве I в романо-германских языках, в тюркских языках – словом «мен» (центр).

Навигационная концепция информационного моделирования природы позволяет объяснить сакральный смысл знаковых систем, включая ностратическую основу языка, открывает новые междисциплинарные (вместе с археологией, этнографией, лингвистикой, семиотикой) направления исследований в области культурной географии.

Для выделения первичного смысла знака привлекаются его варианты и природные объекты, позволяющие дополнить визуально-смысловой ряд. Объективная сложность реализации этого алгоритма состоит в том, что в процесс поиска включены специалисты в основном гуманитарного профиля, оперирующие «моделями моделей», далекие от природной первоосновы знаков. При этом в искусственном мире гуманитарной информационной среды аргументами для объяснения одной модели служат другие небесспорные модели и их согласованности оказывается достаточно. Так, знаки и образы наполняется новым содержанием, а общество получает сведения о человеке доисторического прошлого, которого сложно понять.

Очевидно, диагностика потери сакральными объектами и знаками первичного смысла и его поиск должны опираться на критерии связи с Природой и функцию коллективного жизнеобеспечения. Эволюция навигационной составляющей в информационной модели Мира схематично представлена в таблице. Схематизм позволяет выявить скрытые за частными фактами тренды, что мы и

попытались определить в таблице для периода, условно ограниченного неолитом и нашим временем (5–7 тыс. лет). Видно, что трансформации – наиболее кардинальные, качественные перемены в отношении к Природе и оформлении знаний, возникают на этапах смены научной парадигмы, духовных ценностей и политического влияния. *Предпосылками перелома мировоззрения на рубеже нашей эры стало, по-видимому, обожествление знака и знания, гипертрофированное самомнение человека железного века.*

Эволюция соотношения навигационного и сакрального аспектов информационной модели Мира

Основные функции сакральных моделей		Общая парадигма мышления	
Первичная – навигационная: гармонизация отношений с природной средой	Вторичная: гармонизация отношений с социальной средой	Семантическая доминанта сакрального знания	Отношение к святыням
Выделенные из ландшафта объекты – маркеры пространства и времени, прямое визирование	Разметка территории – право владения. Моделирование природных процессов в знаках	Жизнь в реальном времени, прогноз событий природы	Бессознательное обожествление Природы
Инструменты ориентирования в пространстве/времени, обратное визирование	Универсальные технологии наблюдения, измерения и кодирования; создание целостной информационной модели Мира	Философия времени как основы Мироздания, гармония с ритмами Природы	Осознанное обожествление Природы
Сакральные астрономические комплексы как часть региональной системы навигации	Синхронизация природно-социальных ритмов, социальное и политическое влияние элиты	Время в региональных вариантах, сложившийся календарь, идея Возрождения	Обожествление Природы и Знания (знака)
Трансформация в объекты христианских или других святынь – полная или частичная потеря навигационной традиции	Управление социальными ритмами, политическое влияние	Реальные ценности – пространство и ресурсы, идеал – вечная жизнь после смерти	Бессознательное почтение, эмоциональное восприятие
Трансформация в объекты природного и культурного наследия	Развитие сети духовных услуг в регионах, инновации в туризме	Проблемы самоопределения, развития и толерантности	Эстетический, познавательный и коммерческий интерес

Исследования проявлений солярной навигации и почитания Солнца в Южной Сибири – сакральном центре Евразии, сохранившем богатое древнее духовное и материальное наследие, позволяют понять фундаментальные основы современной культуры, осознать ее проблемы и возможности.

Библиографический список

Географический атлас для учителей. 4-е изд. М., 1982. 238 с.

Есин Ю. Тайна богов древней степи. Абакан, 2010. 184 с.

Марсадолов Л.С. Палеоастрономические аспекты Большого Салбыкского кургана в Хакасии // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. История и культура Востока Азии. Новосибирск, 2007. С. 205–213.

Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н. Салбыкский археологический комплекс как объект природного и культурного наследия // Известия РГО. СПб., 2011. Т. 143, вып. 2. С. 79–90.

Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. Петрозаводск, 1990. 152 с.

Паранин В.И. История Варваров. СПб., 1998. 360 с.

Паранина Г.Н., Паранин Р.В. Лабиринт: ориентация в географическом пространстве и эволюция знака // Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика: [мат. IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7–11 июля 2009 г., Пинежский заповедник]. Архангельск, 2009. С. 516–518.

Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство, информация. СПб., 2010. 124 с.